

искусство

ПРЕДСТАВЛЯТЬ его смешно. Миллионы читателей и телезрителей знают его не только по стихам — в лицо. Сидя у голубого экрана, мы с нетерпением ждем, когда элегантно-доброжелательный ведущий телепередач «Вокруг смеха» А. Иванов предоставит слово пародисту А. Иванову — и тот, как всегда, язвительно улыбувшись, нанесет точный пародийный удар по очередному высокопарному художественному опусу.

— Пародии сегодня буквально захлестнули эстраду, страницы газет и журналов. Чем, по вашему мнению, вызван сей пародийный бум?

— Жанр пародии, как и другие литературные жанры, развивается скачкообразно. Сейчас, к примеру, наступил «час пик» прозы, а интерес к поэзии несколько упал. И виновата в этом прежде всего она сама. Так вот, когда начинает «сереять» поэзия, пыльным цветом расцветает пародия. Это — раз. Второе: у людей сейчас все яростнее формируется уже не созерцательный, а более осмысленный, глубокий и критический взгляд на литературу, искусство.

— А кому нужнее пародии — их автору, их герою или их читателю?

— Это всегда раздражающий меня вопрос. Он почти аналогичен другому, вечному: почему вы пишете пародии? На него я всегда отвечаю однозначно: «Потому». Ну, действительно, ведь никто не спрашивает прозаика: «Почему вы пишете роман?» Или поэта: «Почему вы пишете стихи?» Нелепо, согласитесь, звучит. А ведь пародия такой же полноправный жанр, как драма, как роман, как басня. И коль я — автор — ее написал, значит, это мне было нужно.

«Герою»? Видимо, под этим вы подразумеваете пародируемого, жертву, так сказать. Так вот, если поэт — человек самокритичный и обладающий чувством юмора, то, изучив ряд пародий на себя, он сможет осознать негативные стороны своего творчества. В минувшем веке была масса примеров, когда поэты, ставшие объектом пародий, надолго, иногда даже навсегда замолкали, понимая, что нет дыма без огня. Сейчас поэт пошел крепкий, писать никто не бросает, по-моему, наоборот — пишут с еще большей страстью. И ни себя, ни своих произведений в обиду не дают. Пародистам, разумеется, не чинят никаких-либо препятствий, но отношение к ним зачастую ниже прохладного.

«Читателю»? Они-то нас и спасают. Сужу об этом не только по реакции телезрителей на передачу «Вокруг смеха». Часто езжу по стране, выступаю в самых разных залах, перед самой разной аудиторией. Вижу — пародии людям нужны.

— Александр Александрович, а как вы сами дошли до пародии?

— Ну, это вы спросили еще по-божески. Обычно спрашивают: верно ли, что пародисты — это неудавшиеся поэты? Чтобы никого не разочаровывать, я всегда отвечаю: «Верно». Тем более, что для меня это действительно так. Писал стихи рьяно, в огромном количестве, рассыла в редакции — буквально килограммами. Сейчас благодаря небу, что не печатали — даже страшно подумать, какой бы «кусочек хлеба» дало это мое «творчество» коллегам-пародистам. Как дошел до пародии? В

бытность мою преподавателем художественно-графического факультета пединститута попробовал «передразнивать» некоторых поэтов. Вроде стало получаться. Дальше — больше, стали печатать. В Союз писателей был принят в 1968 году по своей первой книжке «Любовь и горчица». Сейчас, честно говоря, я бы себя за этот сборник в «писатели» не принял — недавно перечитал его и убедился: книжка-то слабоватенькая!

— Как вы относитесь к тому, что называется «не пошутил», а «зло высмеял»?

— Издевка, сарказм — законные приемы пародии. Как и чувство гнева, которое порой испытываешь, беря в руки иной «поэтический» сборник. Но в

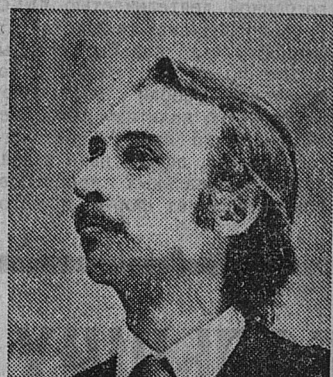
с благодарственным письмом свою рекомендацию в Союз писателей. Потому, что стихи редкостные, а их автор — подлинный поэт.

— Белинский писал, что «смех часто бывает великим посредником в деле отличия истины от лжи». Наверное, это и есть главная задача пародии — отличать подлинную поэзию от ремесленной подделки?

— Конечно. Но я хотел бы уточнить. Пародия держится на трех китах. Во-первых, она должна иметь четкую и ясную цель. То есть точно знать, во имя чего произведен «выстрел» в то или иное произведение.

Во-вторых, она, безусловно, должна быть похожа по манере написания на оригинал. Адресат должен быть узнаваем с перво-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Александр
ИВАНОВ

таком случае я всегда стараюсь «костыль». Откладываю книгу на неделю, иногда на месяц, а потом стараюсь без негативных эмоций разобраться в поэзии данного автора, понять, что он за человек, какие задачи ставит перед собой, что это — досадная оплошность, отдельная неудача или что-то другое? Если же пародист видит, что произведение убогое, бездарное, пошлое, то он просто обязан быть злым. Но, повторяю, писать пародии нужно на «холодную голову». Ведь пародия соединяет в себе «лед и пламень» — она не только самостоятельное художественное произведение, но и литературная критика, литературоведческое исследование.

— Скажите, а добрые чувства могут подвинуть пародиста на творчество?

— Ну вот, уже обижаете. Конечно! Если я имею дело с произведением ярким, необычным, но спорным, то и писать стараюсь в иной тональности. Например, я с искренним наслаждением писал пародию на повесть А. Вознесенского «О» — с удовольствием разбирался в писательской «кухне», шутил, иронизировал. Произведение мне во многом понравилось. Чувствовалось, что писал его человек увлекающийся, талантливый. И это главное.

— У вас на столе я вижу стопку сборников стихов. Это материал для будущих пародий? Или бывает нетипичный случай?

— Хотите верить — хотите нет. Недавно в «Книжной лавке писателя» ко мне подошел человек. Представился: Виктор Василенко, 79 лет, профессор МГУ, специалист в области изучения народного творчества, автор более 200 научных работ. Всю жизнь писал стихи и вот только теперь решил кое-что опубликовать. Издательство «Советский писатель» выпустило в свет небольшой сборник, который он и подарил мне. Пришел домой, прочитал и сделал то, чего никогда в жизни еще не делал. Отправил ему вместе

го взгляда. А это, кстати, по нынешним временам самое сложное для пародиста. Вот у меня на столе лежат десять первых книжек молодых ленинградских поэтов. И ни одного из них я не могу выделить как самостоятельное художественное явление. Попросту говоря, не могу отличить их друг от друга.

И, наконец, в-третьих. Пародия должна быть смешной, убийственно смешной. Иначе это не пародия, а литературная критика.

— Вы шестой год бессменный ведущий передачи «Вокруг смеха». Мы — телезрители — полюбили и привыкли к вам и к передаче. Мы твердо знаем, что в очередной раз художник будет рисовать шаржи на участниках, обязательно выступит очередной «пародийный» ансамбль, как всегда популярные артисты театра и кино покажут концертный номер. Все как всегда...

— Предвижу ваш вопрос. Согласен — нам следует обратить внимание на форму передачи. Ведь даже если мы будем насыщать эту устоявшуюся форму все лучшим и лучшим содержанием, боюсь, что передача не будет от этого становиться лучше. Нужно многое менять. Как и что? Пока не знаю. Знаю только, что нужно искать, думать, пробовать.

— Давайте немножко поговорим не о пародисте Иванове, а о человеке.

— Хобби не имею. Впрочем, люблю ловить рыбу. Дальше: в своей компании могу быть ее душой — умею и шутить, и острить. Но если меня приглашают куда-нибудь в качестве «десерта», то резко проваливаю это мероприятие. Гости расходятся в полной уверенности, что более скучного, мрачного и забытого человека в природе не существует. И удивляются, как это меня на телевидение приглашают.

Беседу вел
П. СМЕРНОВ.

РЕПЛИКА ПАРОДИСТА

Очень остроумного и злого жаль мне пародиста записного, лучшего эстрадного Москвина. ...есть в нем что-то грустное и даже

Пародист немало озадачен, что-то вдруг случилось, не иначе: вдруг да пожалел его поэт!.. Он сравнил беднягу с тетей Дашей, видно, осознал, что в жизни нашей

что-то есть еще от тети Даши, не заведшей собственных детей.

Сергей ДАВИДОВ.

горше доли пародиста — нет. Пародист усталости не знает, пишут все! А он один читает горы графоманской чепухи. Легче быть, наверно, землекопом, сутками сидеть над

микроскопом, нежели всю жизнь читать стихи. Пародист, конечно, пишет мало.

Что и говорить, душа устала и бумагу портить ни к чему... Да, не вышло из него поэта! И, конечно, за одно за это можно ставить памятник ему!